

КСЕНИЯ СКВОРЦОВА

ПТАШКА

МИО

Чердак с историями + МИФ

КСЕНИЯ СКВОРЦОВА

ПТАШКА

Москва
МИФ
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445.13
С42

Скворцова, Ксения

С42 Пташка / Ксения Скворцова. — Москва : МИФ, 2024. — 544 с. — (Чердак с историями + МИФ).

ISBN 978-5-00214-530-0

Гнеда выросла в заброшенном уголке Залесского княжества и никогда не знала своих родителей. Она переписывает книги, продолжая дело старого знахаря Домомысла. Однако размеренная жизнь девушки рушится, когда в ее дом врываются убийцы. Кому могла помешать безродная сирота?

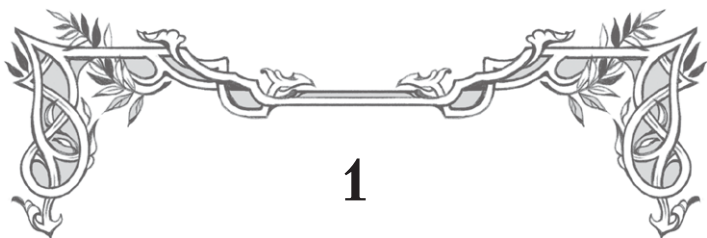
Против своей воли Гнеда оказывается в паутине придворных хитросплетений, борьбы княжеских родов, предательства и клятв. Суждено ли Гнеде разгадать загадку своего рождения? Сумеет ли она распознать истинную любовь и обрести потерянное имя?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445.13

Все права защищены.
Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения
владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00214-530-0

© Скворцова К., 2024
© Оформление. ООО «Манн,
Иванов и Фербер», 2024

1

БЕЖА

В писчей было темно и душно. Лучина почти что догорела, и пламя теперь дрожало, цепляясь за последние мгновения своей жизни. Лишь еле слышный скрежет пера да стрекотание кузнечиков под окном нарушали сонную тишину.

Гнеда вывела последнюю букву устало, но по-прежнему кропотливо, и отложила перо. Было давно за полночь. Она закрыла лицо ладонями и некоторое время сидела замерев. Затем, отведя руки от утомленных глаз, посмотрела на стол — едва ли четверть была переписана, а ведь это был ее многодневный труд.

Гнеда бережно закрыла огромную книгу с ветхими, обтрепавшимися от старости страницами и встала. Ее поступь была порывиста и нетерпелива, словно телу хотелось поскорее наверстать несколько часов неподвижности.

Девушка подошла к окну, откуда из темноты ее коснулось дуновение легкого и свежего ночного ветра. Гнеда с наслаждением втянула воздух, в котором витал чуть заметный травяной запах. Полынь? Вереск? Он вдруг поднял волну смутных видений, обрывков снов и неясных детских воспоминаний, перемешавшихся и уже не отличимых друг от друга. Внезапный поток слившихся воедино теней породил беспокойное чувство. Гнеда никак

не могла ухватиться за призрачную нить, по которой можно было бы дойти до истоков возникшей тревоги.

Девушка взгляделась в ночь. Луна холодно мерцала, пятная своими отблесками холмы, а звезды рассыпались по небу, словно горошины из худого мешка. Гнеда забралась на каменный подоконник и уселась, поджав босые ноги. С Вежи* были видны почти все Переброды.

На востоке, у самой границы с лесом, поблескивала, неторопливо прокладывая свой путь через равнину, Листвянка, небольшая речушка. Хотя старики говорили, что там, где она спускалась с гор, река становилась опасной и злой. Стремнины, пороги и падуны** потопят любую лодку, не говоря уже о безрассудном смельчаке, случись тому сунуться в воду. Также рассказывали, что, проходя Переброды и Бор, Листвянка разливается на многие-многие сажени, да так, что другого берега не видно. Правда, мало кто бывал за Бором, а тех, кто возвращался оттуда, было еще меньше.

На берегу реки стояла старая мельница, а по левую руку от нее простирались поля, кормившие и одевавшие деревню. Зеленые волны заливных лугов разбивались о лесную глыбу.

Окно выходило на север, но Гнеда знала, что позади, на южной стороне, мирно спали теснившиеся кучками домики. Собственно, это и были Переброды, родная деревушка Гнеды. Дальше на юге, если пройти до самых окраин, можно было увидеть очертания Дудинок, похожего на Переброды небольшого селения, в котором жизнь текла так же неторопливо и размеренно. За Дудинками лежали Валки и Дубно, Завежье, Старое Село и Белогорье, и все они принадлежали Суземью, краю

---

* Вежа — здесь: башня, дозорная вышка.

** Падун — водопад.

лесов и рек, расположившемуся на востоке Залесского княжества.

Впереди же, направляясь на север и огибая огороды и поля, вилась Дорога. Гнеда знала, что именно по ней когда-то попала сюда. Конечно, она не помнила, это Домомысл рассказывал... Домомысл! Если бы он был сейчас здесь! Если бы только он оказался рядом, не так тяжело было бы на душе и тоска, навалившаяся столь внезапно, растворилась бы в ночном воздухе от звуков его тихого, доброго голоса.

Девушка вздохнула и снова поглядела на Дорогу. Плутая по взгорьям, она исчезает за перелеском. А там, невидимая взору, протянувшись через поля, погружается в Бор. Дорога ведет к городу. А дальше... Дальше мало кто бывал, но Домомысл рассказывал...

Резкий порыв ветра растрепал волосы Гнеды, и она зябко поежилась. Пора было ложиться спать, наутро предстояло много работы. Девушка уже собиралась спуститься с подоконника, но тут ее внимание снова привлекла Дорога. Почудилось какое-то движение.

«Помстилось», — подумала Гнеда, собираясь отвернуться, но вдруг ясно увидела, как из мрака на освещенной лунной прогалине между деревьями показалась тень, которая через мгновение раздвоилась и сместилась.

— Всадники, — удивленно прошептала Гнеда, прислонившись щекой к холодной стене.

Даже с большого расстояния легко было отличить селян и их ковыляющих кобылок от этих наездников, прямо державшихся в седлах на рослых и сильных конях. Неужто ратники?

Война хоть и не была для обитателей Суземья незнакомым словом, но оно порядком подзабылось — степняки редко доходили сюда, а последнюю битву между

залесскими князьями помнили лишь деды. К тому же никаких тревожных слухов до Перебродов не доносилось. Да и всадников было всего двое.

Несмотря на то что странники из чужих земель не считались диковинкой, душа Гнеды сжалась дурным предчувствием. Чем дальше она смотрела на медленно приближающиеся тени, тем сильнее билось ее сердце, в которое начал заползать необъяснимый страх.

Не выдержав, девушка спрыгнула с подоконника, на ходу задула лучину и что было духу помчалась по витой лестнице. Невзирая на крошечную темень, Гнеда ни разу не споткнулась, с детства зная все закоулки Вежи как свои пять пальцев.

Бесшумно сбежав вниз, девушка выскочила на улицу. Разгоряченная бегом, она на мгновение застыла в замешательстве. Гнеда резко повернула голову в сторону Дороги и напряженно вгляделась во тьму, но все вокруг было тихо и безмятежно. Казалось, даже кузнечики уснули, убаюканные весенней ночью. Что могло таить угрозу здесь, где каждое дерево было родным и привычным?

Гнеда начала понемногу успокаиваться. Деревня мирно спала. С чего на нее вообще нашел такой страх? А всадники... Может, они просто привиделись ей в ночной мгле?

Легкие порывы теплого ветра то и дело пробегали по лицу. Девушка вспомнила, что устала и собиралась лечь спать. Она развернулась, чтобы войти в Вежу, но едва рука коснулась железного кольца на двери, Гнеда почувствовала странное, упрямое нежелание возвращаться. Она представила свою крохотную каморку, мрак, толстые стены... Это был ее дом, но сердце отчего-то противилось ночлегу в нем. Постояв мгновение в раздумье, девушка пустилась по окольной тропинке. Миновав сонные избушки, она перешла через ручей и направилась к лугу. Пройдя по влажной траве около версты, Гнеда

остановилась и оглянулась — отсюда были едва видны соломенные кровли домов, лишь Вежа возвышалась над спящей деревней, словно одинокий страж, да старая мельница угрюмо притулилась у реки.

Здесь, на краю леса, был устроен шалаш, в котором летом пастух переживал полуденный зной. За зиму крыши полуистлела, и сквозь дыры в пожухлых листьях виднелись звезды. Гнеда накидала на пол немного свежего лапника и, поуютнее закутавшись в заношенный платок, закрыла глаза.

Она представила море — широкое, бездонное и могучее. Гнеда никогда не видела моря, но сейчас ясно слышала, как оно облизывает песок, убаюкивая сладкой колыбельной. А еще крики чаек и пенные волны. Домомысл рассказывал ей про море, про огромные корабли, вздымающиеся над белыми бурунами, про скрежет крепких снастей и про сильных людей, князей-мореходов древности...

Гнеда увидела перед собой высокого мужа, стоящего на носу величественной ладьи. Его темные волосы были чуть тронуты сединой, пришедшей раньше срока. Ветер играл смоляными прядями, окропляя их солеными брызгами. Трепетали складки длинного плаща. Лицо мужа выглядело суровым и решительным. Высокие скулы, волевой подбородок, плотно сжатые губы, нос с горбинкой и глаза — темные и большие, горящие отчаянным огнем. Глаза человека, которому нечего терять, потому что у него ничего не осталось, глаза, видевшие нечто более беспощадное, чем жестокая битва. Этот человек никогда больше в своей жизни не будет счастлив, он разучился улыбаться. Но ни единая черточка его лица, ни одна морщина, ни изгиб высоких бровей не показывали слабости или сожаления. Это был лик отважного мужа. И очи, бесстрашно смотрящие в темный бушующий

простор, казались такими знакомыми и такими недо-
стижимыми...

Гнеда подняла веки. В прорехи крыши заглядывало
семизвездие Воза*, забравшееся под самую маковку
огромного, безграничного неба. Девушка снова закрыла
глаза, а легкий ветер донес до нее едва уловимый запах
полыни.

---

* Воз — одно из славянских названий созвездия Большая Мед-
ведица.